

больных генерализованными формами рака желудка отмечается выраженная исходная иммунодепрессия. Оперативное вмешательство и химиотерапия усугубляют данные нарушения, причем на фоне химиотерапии в максимальной степени страдает Т-клеточное звено иммунитета. Двухэтапная иммунокоррекция модуляторами разнонаправленного механизма действия приводит к нормализации уровней Т- и В-лимфоцитов, возрастанию концентрации хелперной и снижению цитотоксической субпопуляций, существенному повышению ИРИ. С учетом выраженной исходной иммунодепрессии у больных раком желудка медикаментозная иммунокоррекция позволяет добиться собственной противоопухолевой резистентности. Достоверно повышаются показатели выживаемости больных раком желудка. Этот метод терапии позволяет снизить количество осложнений, связанных с послеоперационной иммунодепрессией и химиотерапией.

ВЛИЯНИЕ ЛИЗОФОСФАТИДИЛХОЛИНА НА ВЫЗВАННУЮ СОКРАТИТЕЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИНОТРОПНОГО ЭФФЕКТА АДРЕНАЛИНА В ОПЫТАХ С ИЗОЛИРОВАННЫМ МИОКАРДОМ КРЫСЫ

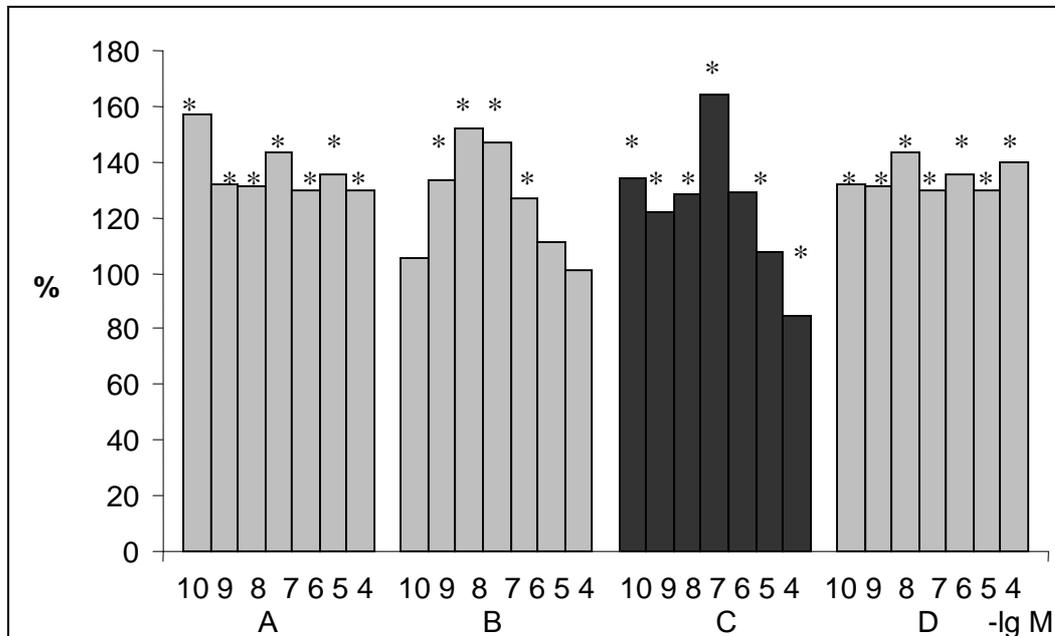
Пенкина Ю.А.*, Циркин В.И.**, Проказова Н.В.***

*Вятский государственный гуманитарный университет, Киров, Россия;

**Кировская государственная медицинская академия, Киров, Россия;

***Институт экспериментальной кардиологии РКНПК, Москва, Россия.

Известно, что лизофосфатидилхолин (ЛФХ) снижает чувствительность миокарда лягушки, крысы и кролика к действию ацетилхолина [3,5], а также силу и частоту сердечных сокращений лягушки и крысы [1,4].

Рис.1. Амплитуда вызванных сокращений изолированного миокарда крысы (в процентах к фону, т.е. к амплитуде сокращений, вызванных при перфузии раствором Кребса)

Панель А: на фоне адреналина ($5,5 \times 10^{-7} \text{M}$) в сериях по исследованию влияния ЛФХ в концентрациях 10^{-10} - 10^{-4}M ; панель В: - на фоне ЛФХ (10^{-10} - 10^{-4}M); панель С - на фоне адреналина ($5,5 \times 10^{-7} \text{M}$) и ЛФХ (10^{-10} - 10^{-4}M); панель D - на фоне адреналина ($5,5 \times 10^{-7} \text{M}$) после удаления ЛФХ (10^{-10} - 10^{-4}M) *- различие с фоном достоверно (по критерию Уилкоксона), $p < 0,05$.

С целью изучения влияния ЛФХ на адренореактивность миокарда крысы нами были проведены опыты с полосками правого желудочка сердца крысы ($n=15$). Препараты помещали в термостатируемую камеру «Миоцитографа» и регистрировали вызванную сократительную активность (СА) с помощью датчика силы FSL05N2C фирмы Honeywell (США), аналогоцифрового преобразователя (ЛА-70) и компьютера. Полоски миокарда крысы перфузировали ок-

сигенированным раствором Кребса (рН-7,4) при 37°C (1,7 мл/мин). СА миокарда регистрировали при непрерывной стимуляции в ходе всего эксперимента от электростимулятора ИСЭ-01 (1 Гц, 5 мс, 25-30 В). Схема опытов: раствор Кребса (РК₁) - адреналин - РК₂ - ЛФХ - ЛФХ+адреналин - РК₃ - адреналин - РК₄. Использовали ЛФХ (Украина), выделенный из желтка куриного яйца, в концентрациях 10^{-10} - 10^{-4}M и адреналин (Россия) в концентрации $5,5 \times 10^{-7} \text{M}$. Различия оценивали по

критерию Уилкоксона, считая их достоверными при $p < 0,05$ [2].

Установлено (рис), что адреналин повышает амплитуду вызванных сокращений миокарда крысы (до $129,8 \pm 7,9\%$ - $156,7 \pm 10,9\%$ от фона, т.е. от РК₁). ЛФХ в концентрации 10^{-10} М не влиял на амплитуду вызванных сокращений (она составила $105,6 \pm 4,9\%$ от фона, т.е. от РК₂), а в концентрациях 10^{-9} , 10^{-8} , 10^{-7} , 10^{-6} М достоверно повышал ее соответственно до $133,6 \pm 7,5\%$, $151,9 \pm 33,9\%$, $146,7 \pm 17,7\%$ и $126,9 \pm 7,6\%$ от фона, т.е. РК₂; в концентрациях 10^{-5} М и 10^{-4} М ЛФХ не влиял на нее (амплитуда составила соответственно $111,1 \pm 6,8\%$ и $101,1 \pm 3,3\%$ от фона, т.е. от РК₂).

При воздействии на фоне адреналина ($5,5 \times 10^{-7}$ М) ЛФХ в концентрациях 10^{-10} , 10^{-9} , 10^{-7} и 10^{-6} М не влиял на положительный инотропный эффект адреналина, т.е. амплитуда вызванных сокращений была такой же, как при действии адреналина в присутствии ЛФХ, а в концентрациях 10^{-8} , 10^{-5} и 10^{-4} М ЛФХ снижал положительный инотропный эффект адреналина - средняя амплитуда вызванных сокращений в присутствии адреналина на фоне ЛФХ составила соответственно $87,6 \pm 3,9\%$, $79,3 \pm 3,6\%$ и $70,7 \pm 3,3\%$ от амплитуды вызванных сокращений на фоне адреналина в отсутствии ЛФХ. Если сравнить с фоновыми сокращениями (рис.), то ЛФХ в концентрациях 10^{-10} - 10^{-6} М повышал амплитуду вызванных сокращений (соответственно до $134,0 \pm 9,3\%$, $121,6 \pm 18,5\%$, $128,1 \pm 9,9\%$, $164,1 \pm 8,4\%$, $129,4 \pm 7,5\%$ от РК₂), в концентрации 10^{-5} М не влиял ($107,4 \pm 8,7\%$ от РК₂), а в концентрации 10^{-4} М снижал ее (до $84,7 \pm 4,01\%$ от РК₂). Следовательно, оба вида расчета показывают, что ЛФХ в концентрациях 10^{-5} и 10^{-4} М существенно снижает эффективность активации β -адренорецепторов.

Таким образом, в опытах с изолированным миокардом крысы показано, что ЛФХ способен проявлять положительный инотропный эффект (в концентрациях 10^{-9} , 10^{-8} , 10^{-7} , 10^{-6} М) и одновременно (в концентрациях 10^{-5} и 10^{-4} М) блокировать положительный инотропный эффект адреналина. β -Адреноблокирующую активность ЛФХ можно объяснить его способностью разобщать передачу сигнала от β -адренорецепторов к G-белку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Биленко М.В. и др. //Кардиология. 1989; 29 (6): 88-93.
2. Гланц С. Медико-биологическая статистика.- М., Практика, 1998.
3. Проказова Н.В. и др. // Рос. физиол. ж.. 1998; 84 (10): 969-978.
4. Hoque E. et al. //Circ. Res. 1997; 1:95-102.
5. Zvezdina N. D. et al.// Biochem. Pharm. 1978; 27 (10): 2793—2801.

АЛГОРИТМ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВЕДЕНИЯ БОЛЬНЫХ В ОСТРОМ ПЕРИОДЕ ИШЕМИЧЕСКОГО ИНСУЛЬТА

Сидорова С.А., Тевс Д.С., Злотникова А.Е.

*Курский государственный медицинский
университет*

Лечение ишемического инсульта в остром периоде традиционно включает базисную и дифференцированную терапию. Алгоритмы ведения больных совершенствуется с учетом эффективности и безопасности средств, патогенетическим подтипом инсульта.

Под нашим наблюдением в неврологическом отделении МУЗ ГБ СМП г.Курска находились 30 больных в остром периоде ишемического инсульта. Средний возраст больных составил $55 \pm 3,5$ лет. Ишемический инсульт во всех случаях был нефатальным. Диагноз верифицирован с помощью спиральной компьютерной томографии головного мозга. Преобладали атеротромботический и кардиоэмболический подтипы инсультов. Оценку эффективности терапии проводили с помощью Американской шкалы степени тяжести инсульта, шкал Бартела и Ранкина. Для лечения использовали следующие лекарственные препараты: блокаторы кальциевых каналов (предпочтение отдавалось нормодипину, амлодипину и нифедипину), нейротрофические средства (церебролизин, актовегин, кортексин, карнитин), пептиды (семакс), антикоагулянты (гепарин), аминокислоты (глицин), антиоксиданты (эмоксипин, мексидол, мексикор), антиагреганты (аспирин-кардио), гипотензивные средства (арифон, престариум). Всем больным назначался пентоксифиллин, обладающий антитромботическим, антиагрегационным действием.

Положительный результат от лечения отмечался уже через 3-4 дня: восстанавливалось сознание, уменьшались двигательные и чувствительные расстройства, речевые нарушения. Наилучшие результаты восстановительного лечения отмечались больных, поступивших в стационар в течение первых 5 - 6 часов (60%). Показатели Американской шкалы степени тяжести инсульта снижались с $16 \pm 2,1$ до $4 \pm 1,5$; шкалы Ранкина также уменьшались с IV и III до II степени; значения шкалы Бартела повышались с $40 \pm 5,4$ до $85 \pm 5,5$.

Проведенные исследования позволяют заключить, что включение в алгоритм лечения больных с ишемическим инсультом пентоксифиллина, церебролизина, кортексина, карнитина, семакса, антиоксидантов улучшает исход заболевания и уменьшает степень выраженности неврологического постинсультного дефекта. Начало медикаментозного лечения в первые 3-6 часов после возникновения инсульта, т.е. в пределах «окна терапевтических возможностей», проведение возможно более раннего обследования больных с применением спиральной компьютерной